

Марина Магидович
(Санкт-Петербург)

Тотальные инсталляции Александра Райхштейна в музыкально-звуковом измерении

Александр Райхштейн родился в 1957 году в Москве, где окончил Московский полиграфический институт и стал успешным художником книги. Но, по словам Райхштейна, персонажи его иллюстраций все время стремились отделиться от плоскости, становясь барельефами, горельефами, а затем и вовсе избавились не только от книжного листа, но и от чужих литературных текстов, превращаясь в художественное *пространство тотальных инсталляций*, наряду с графикой и скульптурой, заполненное музыкально-звуковым контентом. Почти 30 лет Александр живет и работает в Хельсинки (Финляндия), где его творчество не раз отмечалось грантами и наградами, в том числе Государственной премией 2008 года.

Выставки А. Райхштейна экспонировались в крупнейших художественных музеях Северной Европы, таких как Атенеум, музей Амоса Андерсона, центр Ретретти, музей Кунтси в городе Вааса, музей Ордрупгаард в Копенгагене и др., а с 2004 году неоднократно демонстрировались в ведущих художественных музеях Санкт-Петербурга, Москвы и других городов России, в т. ч. Государственном Эрмитаже, Государственном музее городской скульптуры, Музее музыки, Центральном Доме Художника, Выставочном зале Санкт-Петербургского отделения союза художников, Национальном художественном музее Республики Саха (Якутия), Государственном музее современного искусства PERMM, а также Музее истории Санкт-Петербурга, Политехническом музее, Музее истории религии и др. (Подробную информацию см. на сайте www.reichstein.name).

Рассчитанные на семейного посетителя масштабные музейные проекты А. Райхштейна балансируют на грани иллюзионизма и элитарного искусства, поп-арта и академизма, аттракциона для детей и развлечения для утонченных эстетов, а интерактивные инсталляции в игровой форме помогают соприкоснуться с древним мифом и сложными явлениями истории культуры. Меняя темы, концепции, материалы, технику и стилистику своих работ, А. Райхштейн остается верен своему методу, в основе которого лежит особый принцип коммуникации арт-объектов со зрителем. Публике дается право участвовать в перформансе, в ходе которого можно доделывать и додумывать произведение художника, а художественная форма изменяется подобно живому организму.

А. Райхштейн хорошо известен отечественным искусствоведам, он не раз участвовал в международных конференциях в качестве докладчика или героя докладов. Однако о том, какую роль в его творчестве играет музыкально-звуковой текст, говорится впервые.

То, что художник-иллюстратор Шекспира, Гуго фон Гофманстала, Альфреда де Виньи, художественный редактор издательства «Искусство», переехав из Москвы в Хельсинки, обратился к художественным формам тотальной инсталляции для детей, кажется вполне объяснимым. Культура детства занимает одно из приоритетных направлений не только в Финляндии, но и на севере Европы в целом. Однако в России еще не все знают финскую шутку о трех главных «S» финляндской культуры (sauna, sisu¹, Sibelius), в которой финны подчеркивают особое значение своей национальной музыкальной школы.

Действительно, композиторы в Финляндии занимают одну из верхних позиций в рейтинге современных профессий, в то время как труд живописца оценивается ниже

¹ Сису — слово, символизирующее авто стереотип, характеризующий особую выносливость и стойкость характера финнов.?

труда маляра. Финны знают и любят не только музыку своих композиторов в прошлом, к которой, кстати, причисляют и сочинения русских композиторов XIX–XX веков., вплоть до отделения Финляндии от России. Современные финские композиторы частые гости на телевидении, радио, их музыка востребована музыкантами, звучит на концертах в Финляндии и далеко за ее пределами.

Несомненно, Популярность и публичность в Финляндии современных композиторов академической музыки и собственная музыкальная одаренность Райхштейна способствовали тому, что почти все его выставки, созданные в хельсинской мастерской снабжены музыкально-звуковой компонентой. Причем, если на экспозициях, репрезентирующих книжную иллюстрацию («Взаправду понарошку», «Рудольф Койву», «Страна сказок Топелиуса»), в основном используются готовые шумовые и звуковые эффекты, создающие некий звуковой контекст визуальных объектов, то в скульптурных инсталляциях музыка является полноправным нематериальным средством конструирования художественного пространства, и по заданным художником параметрам специально создается современными композиторами Финляндии.

В данном докладе акцент будет сделан на сотворчестве художника с финскими композиторами. По мнению А. Райхштейна *«Музыка богатого оркестра соответствует живописи, разным краскам и оттенкам цвета»²*, и поэтому он ее использует редко. Его монохромным скульптурным инсталляциям, часто состоящим из отдельных, связанных смысловым контентом фрагментов, больше соответствуют произведения, исполненные одним или несколькими чередующимися инструментами и/или вокалом: *«Как скульптурная инсталляция состоит из объектов и пустоты (пространства) между ними, так и музыка, которую я прошу написать или стараюсь найти, должна состоять из отдельных звуков и пустоты (тишины) между ними».*

Уже в начале создания скульптурных инсталляций, 2004 года, А. Райхштейн стал сотрудничать с композиторами Финляндии. Первой такой работой было сотворчество с Эриком Сиикасаари в процессе разработки и осуществления скульптурной инсталляции *Mare Nocturnum* на тему морской мифологии, выполненной из металлической сетки. *«Мне хотелось, чтобы были звуки морской глубины».* Музыка должна была напоминать загадочные звуки таинственных морских существ, пение Сирен, перед которыми невозможно было бы устоять. *«Я знал, что Эрик Сиикасаари контрабасист, а его сестра вокалистка, поэтому обратился именно к ним».* Созданная Э. Сиикасаари музыка для контрабаса в соединении с женским вокалом, шумом прибоя и другими звуками моря обеспечивают, по словам А. Райхштейна, половину успеха этой инсталляции, которая представляет собой, вращающуюся, со скоростью один оборот в пять минут, карусель. *«Без музыки это выглядит довольно монотонно, а с музыкой повторы не заметны, так как появление того же существа сопровождается каждый раз другой музыкальной фразой. Это и для меня самого был сюрприз. Музыка заметно увеличивает время, которое публика проводит на этой выставке».*

Интерактивная выставка *«Bestiarium Construendum»* придумана и создана А. Райхштейном в 2004 году для художественного музея Амоса Андерсона (Хельсинки). Позже выставка экспонировалась в Финском научно-познавательном центре «Эврика», побывала во многих музеях Северной Европы. В 2006 году «Бестиарий» гастролировал и в Санкт-Петербургском музее Истории Религии, а в 2014 году в рамках «Года культуры» в России удалось осуществить мечту отечественных музейщиков — организовать турне «Бестиария», продемонстрировав его в крупных музеях сразу нескольких регионов, — Якутском Национальном художественном музее, Музее современного искусства PERMM и на родине художника в Москве, где она экспонировалась на ВДНХ (ныне ВВЦ) в рамках фестиваля «Полифест», организованного Политехническим музеем.

² Здесь и далее курсивом приводятся фрагменты из интервью автора статьи с А. Райхштейном (17.09.2018).

«Bestiarium Construendum» — это интерактивная скульптурная инсталляция, которую видоизменяют сами зрители. Публика конструирует гигантские скульптуры из голов, тел, ног, крыльев и хвостов, которые, словно по волшебству, сами срастаются друг с другом. Возникающие фигуры животных, фантастических антропо-зооморфных существ, известных по мифам народов мира, а также доселе невиданных чудовищ, напоминают высеченные из гранита памятники архаики. Возведенные скульптуры свидетельствуют о неведомой древней культуре, а манипуляции зрителей похожи на попытки историков и реставраторов реконструировать искусство древнего мира. Играя на экспозиции, посетители превращают ее в постоянно действующий перформанс, активизируя собственную креативность и приобщаясь к истории мировой культуры. Наблюдателю за волшебным действием становится очевидно, что между древним мифом, детской игрой и актуальным искусством существует прямая связь.

Для инсталляции «Bestiarium Construendum» звуковой текст создавал композитор-ударник Рами Эскилинен. *«Нам хотелось вызвать не музыкальные ассоциации с определенной культурой, а воспроизвести звуки самого строительства, чтобы побудить детей к работе со скульптурными фрагментами. Композитор представил себе, что такие обломки могли быть найдены в глубине джунглей, поэтому в звуки стройки вторгаются плеск воды, шум листвы, рычание зверей».* При создании этой композиции Рами Эскилинен использовал самые невероятные «музыкальные инструменты», в том числе извлекал звук, ударяя друг о друга камни и передвигая унитаз по каменному полу.

Совсем иную музыку художник слушает за работой. *«Когда я работаю, звучит чаще всего музыка эпохи Барокко. Мне нужно, чтобы музыка создавала определенное настроение, задавала ритм, но сама не обладала бы ярко выраженной композицией с частями, написанными в разном темпе, — это мешало бы моей собственной работе».*